

Грасволду не оставалось ничего сказать. Поттер выразил верную мысль: — Всего здесь семь частей души. Я хочу, чтобы вы извлекли каждую из них из контейнеров, как только я их доставлю, и перенесли в легко уничтожаемые артефакты. — Такие процедуры будут... дорогостоящими. — Возьмите оплату из хранилища Лестрейнджей. В конце концов, это они спрятали такой мерзкий кусок магии в вашем банке. Я уверен, что это нарушает какой-нибудь договор или закон, возможно, даже банковские правила. Кроме того, вместо того чтобы встретить свою судьбу как воины, Пожиратели смерти использовали ложь, обман и подкуп... самые подлые и трусливые методы, чтобы избежать своего законного наказания. Гарри знал, что гоблины презирают подкуп. Они считали его недостойным и бесчестным... делом рук отравителей, предателей и трусов, и то, что кто-то воспользовался их банком для совершения подобного коварства, подрывало их репутацию как в целом, так и в отдельности. — Учитывая обстоятельства, я уверен, что они будут более чем счастливы отсрочить расходы на устранение своего лорда, — добавил он злорадно. Грасволд хихикнул. Ему был понятен этот человек. Он был не просто старым, а несомненно, одним из легендарных хобгоблинов — гоблинов в человеческой шкуре, того, что люди называли хобгоблином. — И что вас интересует? Ничто не дается бесплатно. — В обмен на жизненно важные услуги, которые я окажу народу гоблинов, принеся кувшины с душами, я хочу лишь несколько незначительных вещей, всё в пределах ваших полномочий. Он сформулировал это так, чтобы гоблины поняли: то, что он делает, крайне важно для благополучия их нации и народа, и они обязаны с честью отплатить за это. — Артефакты, после того как они будут очищены, один стандартный сундук студента, полный золота, и ваше полное молчание по этому поводу... независимо от того, кто спросит. Относитесь к этому как к национальной тайне. И последнее: в следующий раз, когда я войду в этот банк, я буду в гораздо более молодом теле. Никакой темной магии не будет. Вы уже проверили мою кровь и знаете, что я Гарри Поттер. Поскольку я вернулся в прошлое, я просто сольюсь со своим прежним "я", — сказал он, разводя руками, а затем нежно сжимая ладони. — Когда я вернусь, ты назовёшь меня взрослым воином орды Грингов, с целью эмансипации и полного доступа к моим семейным хранилищам... — Я не могу назвать тебя воином гоблинов, пока ты не проявишь себя в бою! — Грасволд, я очень не хочу убивать одного из твоих солдат. Если я дам тебе воспоминания о своих подвигах, этого будет достаточно? — Достаточно ли героичны эти воспоминания? — А убийство тысячелетнего василиска считается? Грасволд был ошеломлён. Гарри ухмыльнулся. — Я дам вам четыре воспоминания. Моя встреча с Волдемортом, когда мне было одиннадцать, убийство василиска, когда мне было двенадцать, его реинкарнация, когда мне было четырнадцать, и, наконец, окончательное уничтожение этого змеино-голубого ублюдка, когда мне было восемнадцать. Отнесите эти воспоминания в Совет, и пусть они решат. Грасволд не нашёл минусов. Если совет примет решение против, его нельзя будет обвинить; если же они примут решение "за", его похвалят за мудрость, с которой он обратил на это внимание. — Я также хочу провести полную ревизию моих хранилищ, — продолжал Гарри. — Просто чтобы убедиться, что не было никаких санкционированных директором... творческих бухгалтерий. Дамблдор не имел права отдавать меня в руки насильников детей, и я знаю, что Дурсли получали ежемесячное пособие в размере четырёхсот галеонов, чтобы заботиться обо мне. Поскольку старый ублюдок слишком скуп, чтобы платить за это самому, я полагаю, что это золото было получено либо из моего хранилища, либо из хранилища Поттеров. Вместо того чтобы обеспечить меня необходимыми вещами, такими как еда и одежда, они тратили их на себя. Теперь я собираюсь разобраться с ними сам, но Дамблдор... Дамблдор был тем, кто поместил меня туда, и именно его я считаю ответственным за каждый шрам, каждое избиение, каждую сломанную кость, каждый день голода, каждый час, когда я работал как чертов домовый эльф, и я намерен заставить его заплатить... и заплатить дорого! Грасволд снова улыбнулся. Месть была для него вполне понятным побудительным мотивом. Следующие слова Гарри скрепили сделку. — Что касается остального золота Лестранжей, то, полагаю, вы можете оставить его себе. В конце концов, скоро оно им не пригодится... а поскольку их единственный живой родственник — мой крестный отец, я могу

проследить, чтобы он затребовал их имущество за нарушение брачного контракта... и как-то "забыл", что золото все еще в банке. Грасволд продемонстрировал зубы, которыми могла бы гордиться любая акула. Любые такие заброшенные деньги гоблины должны были "собирать", разумеется, для поддержания порядка, а если в течение десяти лет претендентов не найдется, их перечисляли в общий фонд гоблинов.

<http://tl.rulate.ru/book/103699/3607664>